

НОВЫЙ „БЕРЕЗИЛЬ“

ЗАДАЧА ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА

Старое руководство театра «Березиль» на протяжении ряда лет, как это отметил последний объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б)У, проводило «линию на отрыв украинской литературы, искусства, всей культуры от пролетарской культуры российского рабочего класса», проводило «ориентацию на буржуазно-капиталистический Запад». Буржуазно-националистическое руководство завело театр в тупик. «Березиль» оказался по ту сторону баррикад. Объективно это означало пособничество контрреволюционным националистам, пытавшимся оторвать Украину от СССР и превратить ее в колонию фашизма.

После смены руководства коллектив театра «Березиль» повел борьбу на два фронта, особенно решительно громя украинский национализм, как главную опасность на нынешнем этапе национально-культурного строительства Украины. Без всякого интеллигентского либерализма с позиций ленинской партийности надо разоблачать в своих теоретических ошибках, неразрывно связанных с творческой практикой театра.

Мы должны говорить не об отдельных ошибках театра, а о всей его идейно-творческой концепции, о всей его политике в прошлом, враждебной пролетариату, противоречащей линии партии в области искусства. Вдохновителем этой враждебной политики был художественный руководитель театра Лесь Курбас, обосновавший ее в ряде своих выступлений и теоретических работ.

Пропагандируя националистические идеи, поддерживая активную связь с мелкобуржуазными шовинистическими литературными организациями (Ваплите), впоследствии скатившимися на позиции фашизма, театр продвигал на сцену драматургические произведения, чуждые идеологии рабочего класса. Театр декларировал мысль об «освоении пролетариатом Украины идейных традиций украинского культурного процесса в прошлом и настоящем». Мысль эта противоречит ленинской позиции в вопросах культурного строительства.

«Ставя дозу «интернациональной культуры демократизма и всемирного движения», мы из каждой национальной культуры, — писал Ленин, — берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации» (Ленин, собр. сочинений, том XIX, 1929, 47). Вопреки ленинскому учению

Курбас утверждал, что мы должны наследовать все «идейные традиции украинской культуры» вне зависимости от их социальной сущности и классовой роли. Развивая искусствоведческие взгляды, Курбас провозгласил, что театр — это не классовая борьба. По существу театроведческие взгляды

Курбаса являлись не чем иным, как интерпретацией теории надклассового искусства, теории, меньшевистской и разоружающей. В полном соответствии с курбасовскими теориями разрабатывалась и проблема взаимоотношения театра и зрителя. Для Курбаса не существовало буржуазного и пролетарского зрителя. Существовал зритель «вообще», зритель, абстрагированный от конкретной классовой обстановки. Право на

«Гибель эскадры» в театре «Березиль». Бучма—Гайдай, Марьяненко—Стрижень, Ужвий—Оксана

эксперимент, на снобистское, усложненно-эстетское искусство театр аргументировал тем, что высокое художественное качество недоступно для среднего пролетарского зрителя. Эти же аргументы пускались в ход при малейшей попытке подвергнуть критике формалистские уклоны и конструктивную изощренность театральных работ «Березиля». В творческой практике театра боролись самые разнообразные теории от экспрессионистских до ультра-натуралистических. Тут были теории о самодовлеющем значении «театральности», теории, сугубо психологические, которые закономерно приводят к театру пессимизма, в дебри мистики, конструктивизма, с его самодовлеющим технологизмом, сводящий действительность к обобщенным схемам и маскам. В практике самой жизни и борьбы за реалистический стиль нашей великой эпохи все эти теории и измы были жестоко разоблачены. От театра потребовалось найти

простую высококачественную художественную форму, которая не затемняла бы идеи, а напротив содействовала бы максимальному ее выражению. И тут — основная трудность современного этапа перестройки нашего театра. «Березиль», основываясь на идеологически враждебных националистических позициях, вел ошибочную формалистскую линию, последовательно выходящую из корней идеалистического мышления, и карикатурно отображал нашу социалистическую действительность.

Художник может в своем творчестве правдиво отобразить объективную действительность только тогда, когда он в сложном процессе классовой борьбы четко станет на пролетарские позиции. Отношение художника к действительности с точки зрения классовых, пролетарских мировоззренческих позиций и определяет его творческий метод. Метод нельзя рассматривать отдельно от мировоззрения. И потому, говоря о коренной перестройке нашего театра и его творческого метода, — мы по сути должны говорить о перестройке нашего мировоззрения. Так перестроить творческий метод — это прежде всего верить в победу партии, пролетариата, в победу социализма. Это прежде всего быть сознательным

борцом за социализм. Это не только быть с теми, которые идут с революцией, а быть одним из тех, которые за нее борются. Это значит, что актер, режиссер, художник должен научиться раскрывать идейную сущность пьесы, образа, подчинить свой образ общей идее. Это значит быть великим мастером театральной культуры. Это значит бороться против театра «диктатуры режиссера» как театра формалистического, когда режиссер убивает социальное содержание драматического произведения, принося его в жертву формально-эстетским экспериментам, и убивает актера, сводя его к роли пассивного материала. Это значит беспощадно бороться против упрощенства, вулгаризации, против канонизации театральной формы, против театра плоского эмпиризма, плакатности, утрированной простоты, эпигонства, против «авангардизма», против формального эксперимента, против эстетизма. Все это требует овладения мировоззрением пролетариата, философией марксизма-ленинизма, выработки своей творческой программы, неутомимых поисков, самоотверженного труда.

Раскрыть суть общественного человека, героя нашего строительства в его индивидуальных и общественных проявлениях, во всех его характерных и типических чертах, как человека, утверждающего социалистическую жизнь, в выразительной реалистической, театральной форме. — вот задача нового социалистического «Березиля».

Художественный руководитель театра «Березиль»

М. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ